

В переулке почти не было света — лишь на фальшивом небосводе тускло мерцали звезды Контракторов. Черный автомобиль, застывший в тени между двумя редкими фонарями, казался частью самой ночи. Его темный силуэт напоминал затаившегося зверя, чья пасть распахнулась в ожидании неосторожной добычи.

— Брат, может, мне... — сидящий за рулем Водка вопросительно взглянул на Джина.

Джин сидел неподвижно. Поля шляпы скрывали глаза, оставляя на виду лишь резкую, холодную линию подбородка. Его голос прозвучал низко и глухо, когда он проследил за двумя фигурками, показавшимися в устье переулка:

— Проверь.

Линь Цзымо шагал уверенно, его походка была размеренной, он словно растворялся в густых тенях. Синода Тиаки судорожно вцепилась в его рукав. К женщине лишь сейчас пришло осознание опасности, и ее колотила мелкая дрожь.

Когда они почти достигли координат, указанных в сообщении, Цзымо внезапно замер. Он медленно повел головой, будто прислушиваясь к чему-то в ночной тишине.

Вокруг царила давящая пустота.

— Что случилось? — Тиаки испуганно вздрогнула.

Щелкнула ручка автомобильной двери. Водка, массивный и угрожающий в своем черном одеянии, выбрался наружу. Он сжимал пистолет, надвигаясь на них подобно разъяренному медведю.

— Это... — Линь Цзымо заслонил собой спутницу и отступил на пару шагов. — Тоже за тобой?

Синода Тиаки прекрасно понимала ценность украденных ею данных об исследовании «Врат». Посредник так и не появился, и нехорошее предчувствие внутри нее росло с каждой секундой. Кажется, живой ей из этого города не выбраться.

— Чего застыла? — Цзымо резко подтолкнул ее в плечо. — Бежим! Похоже, вежливо разговаривать он не настроен.

Тиаки споткнулась, едва не упав, но в следующее мгновение Линь Цзымо крепко перехватил ее за локоть и потащил вглубь лабиринта подворотен.

Водка, не раздумывая, бросился в погоню.

— Так... так мы не оторвемся, — выдохнула Тиаки. После долгого бега силы окончательно оставили её.

Миновав несколько поворотов, они на мгновение потеряли преследователя из виду. Цзымо приметил слепое пятно за мусорными баками и заставил женщину пригнуться.

— Что делать? Может, вызвать полицию? — Линь достал телефон, занеся палец над экраном.

— Нет! — Тиаки в ужасе перехватила его руку. — В полицию нельзя!

Она боялась поднять глаза, опасаясь увидеть в лице человека, который столько для нее сделал, осуждение или подозрение.

— Ладно, — Линь Цзымо убрал телефон, не задав ни единого вопроса. Голос его, хоть и сбившийся от бега, оставался мягким. — Отель, в котором я остановился, совсем рядом. Спрячемся там.

— Нет, ты не должен больше в это ввязываться, — Тиаки едва сдерживала слезы.

— Спокойно, послушай меня, — Линь накрыл её дрожащие пальцы своей ладонью. Его кожа была прохладной от ночного ветра. Он вложил в её руку пластиковую карточку. — Как только всё утихнет, немедленно иди в отель «Судзуки».

— Что?

Тепло его руки исчезло так же быстро, как и появилось. Тиаки увидела, что он поднимается.

— Я отвлеку его, — Линь Цзымо коротко махнул рукой.

Свет далекого уличного фонаря обрисовал мягкий контур его лица. Глядя на его спокойную улыбку, Тиаки почувствовала, как остатки первобытного ужаса отступают. Линь чуть прищурился и пообещал:

— Встретимся в отеле.

Она крепко сжала карточку и, закусив губу, едва слышно ответила:

— Да.

Водка выскочил из-за угла и нос к носу столкнулся с Линь Цзымо. Тот беззаботно прислонился к стене, лениво листая что-то в телефоне.

У Водки рефлекс всегда работали быстрее мысли. Не тратя времени на раздумья, он вскинул пистолет и с лязгом дослал патрон в патронник.

— Текила, ты что творишь?! — прорычал он. — В предатели записался?

Линь Цзымо, окончательно убедившись, что этот алкогольный позывной принадлежит ему, невозмутимо развел руками:

— Цель под контролем. Где Джин? У меня новый план, нужно доложить.

— Брат в машине, — буркнул Водка. Он всегда доверял этому коллеге — исполнительному, тихому и не лезущему в чужие дела. — Иди за мной.

«Значит, Джин — мой непосредственный начальник», — анализировал Линь Цзымо, шагая следом.

Судя по всему, Тиаки была ценным ученым. Если бы Организации была нужна только она, такой тип, как Водка, просто выкрал бы её первой же безлунной ночью. Раз устроили такую сложную игру, значит, им нужны данные. Зачастую результаты исследований куда важнее самих исследователей.

— Давай шевели поршнями, — проворчал Водка. — Вечно ты плетешься. Снова потеряешься, как в прошлый раз, — искать не стану.

Линь Цзымо что-то согласно промычал. Похоже, «он» был с этим громилой в неплохих отношениях.

— Слушай, закончим с этим — и пойдем пропустим по стаканчику, а? — Линь улыбнулся, догоняя спутника. — Джин, Текила, Бурбон, Виски... Водка...

Произнося последнее слово, Линь заметил, как его спутник едва заметно повел плечом — произвольная реакция на имя.

— Угощаю чем угодно. Идет? По-дружески.

Водка, спешащий поскорее доложить об успехе, лишь коротко бросил:

— Угу.

— Водка, — Линь Цзымо повторил имя почти шепотом, словно обращаясь к самому себе.

— Чего? — отозвался тот, не отрывая взгляда от дороги.

«Обожаю простых людей», — Линь Цзымо довольно усмехнулся и прибавил шагу. — Пойдем быстрее, не стоит заставлять Джина ждать.

Водка кивнул. Сегодня этот несносный коллега казался ему на удивление приятным малым.

Когда они подошли к машине, Джин как раз затушил третью сигарету. Серебристые волосы отливали сталью в свете фонарей. Опустив стекло, он замер. Его лицо, наполовину скрытое тенью, казалось высеченным из ледяного кристалла. От него веяло почти осязаемым холодом.

— Оправдания.

Линь Цзымо не сомневался: в руке Джина, скрытой за дверцей, зажат пистолет. Улыбка мгновенно исчезла с его лица, сменившись выражением деловой сосредоточенности:

— Планы изменились.

— У Синоды Тиаки нет при себе данных. Она скрывалась, работая в клубе, и, учитывая специфику этой профессии, вряд ли стала бы носить столь важные документы в сумочке. Я проверил — при ней действительно ничего нет.

Джин дважды легонько стукнул стволом пистолета по обивке двери.

— Продолжай.

— Полагаю, из соображений безопасности она спрятала материалы. О месте знает либо она одна, либо там установлена защита, которую может обойти только она. Поэтому...

— Да какая разница? — влез Водка. — Прижать её, допросить с пристрастием — и дело в шляпе. К чему эти танцы?

— Можно и так, — Линь Цзымо не стал спорить. — Но стоит учесть риски. Что, если она настроила автоматическую рассылку? Если сегодня она не отменит команду, данные уйдут посреднику. Что, если она умрет под пытками, так ничего и не сказав? Или даст ложные координаты, которые активируют протокол самоуничтожения носителя?

Водка замер. Его прямолинейный ум явно не был готов к таким сложностям.

— И что тогда?

— Значит, ты решил втереться к ней в доверие, — голос Джина прозвучал в ночном воздухе, как низкая нота виолончели. — А если её посредник явится за товаром раньше, чем ты успеешь стать ей «лучшим другом»?

Линь Цзымо склонил голову:

— Я этого не допущу.

Джин едва заметно кивнул и усмехнулся.

— Можешь не волноваться. Её посредник покончил с собой десять минут назад.

Он поправил шляпу и начал медленно поднимать стекло. Водка тут же прыгнул за руль.

— Три дня. Даю тебе ровно три дня.

Линь Цзымо стоял, опустив голову. Перед глазами вновь всплыла панель управления:

[Задание: Статус — Не завершено]

— Через три дня данные будут у вас.

<http://bllate.org/book/17415/1650465>